

Ростовская Старина

Выпуск музея-заповедника «Ростовский кремль», № 168

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Неро — ледниковая эпоха

Старший научный сотрудник Института археологии РАН, кандидат исторических наук Владимир Сидоров, приглашённый музеем-заповедником «Ростовский кремль» в качестве консультанта (в связи с подготовкой экспозиции «Древнейшее прошлое Ростовской земли») специально для «Ростовской старины» написал серию заметок об истории населения, проживавшего в бассейне озера Неро в период от 16 до 2 тысяч лет назад. Этот текст открывает серию.

• Владимир Сидоров

Озёра не живут долго. Даже в наших краях, где осадков хватает. Реки, пропиливая русло, помаленьку снижают ту плотину, что поддерживает их уровень. Волны грызут берега, насылая обширные пляжи-отмели. При токи тоже несут наносы, заполняющие котловину. Тихая вода — обиталище растительности и живности, и всё, что отмирает — падает на дно илом и сапропелем. Неро среди озёр — Мафусаил. Десятки метров сапропеля на дне — это история жизни озера. Как и молодые озёра Валдая, Карелии, Финляндии, Неро создал ледник. Но не последний — Валдайский, который начал отступать только 17,5 тысячи лет назад, а его предшественник — великий Днепровский (точнее, его Московская стадия), который покрывал ледяным панцирем больше половины Русской равнины на 100–150 тысяч лет раньше. Упершись в Борисоглебскую возвышенность, московский ледник остановился и перед его фронтом начали скапливаться валы морен — валунов, гравия, песка, суглинка, какие несёт всякий ледник с гор, не близких — Скандинавских. К тому же ледник своей тяжестью пути выпихивает низины. Так возникла Балтика, Чудское, Галичское озёра, возможно, и наши озёра Верхней Волги, но тогда это работа еще днепровского ледника, только обновлённая московским: каждое лето ледник подтаивал, и с него текли реки, с высоты кромки ледника срывался водопад, вырывший или очистивший чашу озера.

Потом наступил тёплый период, не долгий. Время от времени на Скандинавских горах снова нарастали шапки снегов. А 25 тысяч лет назад снова лёд пополз по равнине, но, хотя было и холоднее, чем при предыдущем леднике, он не набрал столько льда, остановившись 22 тысячи лет назад по линии Ржев-Рыбинск. А между краем ледника и Московской возвышенностью разлилось приледниковое озеро, по которому плавали небольшие айсберги: ледник перекрыл рекам сток в Ледовитый океан и Атлантику. Уровень озёр рос и достиг отметки высоты 145 м над нынешним океаном. На этой высоте образовались пляжи, которые и сейчас легко читаются. Неро было одним из заливов, через который

шел сток в Лахость и далее в Клязьму. Иледниковые воды стали переливаться в Клязьму, великую приледниковую реку, Оку, Каму. Врезультате Каспий вышел из берегов, северный конец его подмывал Жигули, а Кавказ был отрезан Манычским проливом.

Недолго стояло это Великое холодное озеро. 17500 лет назад ледник начал отступать. Недалеко, с контратаками, и рубежи его подвижек обозначены концевыми моренными грядами. Но этого было достаточно, чтобы часть вод получила сток в Атлантику, прорвался сток на север, в Белое море, а уровень озера упал на 15 м. Воды Плещеева и Неро потекли в разные океаны. Около 16 тысяч лет назад ледник начал быстро отступать, закрепившись только на берегах Финского залива (лужская стадия). Остались после него плоские равнины древнего озерного дна и не маленькие озёра, которые продолжали терять воду. Берега его отмечены уступом на отметке высоты 110 м. Этот уступ виден и на древних озёрах бассейна р. Костромы вплоть до Буйской котловины, и на озёрах верховой Мологи. Сток из них шел через Онегу в Белое море. И Волга носит имя одной из северных рек. В Каспийское море она тогда не падала, и Каспий почти пересох, уровень его был на 30–40 метров ниже нынешнего.

Вот на берега этого громадного озера и пришли люди, назвав его просто — Озеро. Названия озер Западной Монголии сохраняют то же слово: «нор», «нюр». Следы этих людей есть и в Буйской котловине, и на южном конце котловины Неро уд. Снятиново, на пляже с отметкой 130 м: немного поседель от времени кремнёвых осколов. Возможно, и другие находки отщепов кремня на высоких террасах, окружающих Неро, — это тоже следы первых людей, которые еще застали тут мамонта. Стоянки конца ледникового периода лежат на поверхности: в эту пору прекратились пыльные бури зимой, зима становилась снежной. Это и погубило мамонта и заставило уйти в степь лошадь. Остался северный олень, умеющий корм добыть и из-под снега.

При чём тут названия из Монголии? Ведь люди не ушли с Русской равнины, так почему не они заняли берега приледниковых озёр? Азачем? Места

хватало всем. Ксеверу от Оки край был пустыней. Те, кто жил в бассейне Дона, люди костенковской культуры — их родичи жили и в Центральной Европе. Они за Оку не ходили, хотя берегов ее достигали. В отличие от их современников в Сибири у них не было рубящих орудий. А в Сибири и топоры, и тёсла, и скрёбла — орудия для изготовления грубых, но лодок. И когда потянуло теплом с запада, кто-то из сибиряков решил идти навстречу ветрам, или — за солнцем. И уговорил свою и соседнюю общину. Их было всего не больше 100 человек, скорее 50–60. И они пришли в незаселённый край, за несколько лет дошли до Озера, которое бесконечно тянулось на север, решили, что это и есть Край Земли.

Они были монголоидами. Но у всех финских народов сохранилась монголоидная примесь. Афинские языки — родственны хантам, манси, венграм, кетам, тюркам, монголам, японцам. Не вымерли. А потом обнаружили, что к югу от них есть и другие люди, на них не похожие. Так

началось освоение финнами приледникового края.

Подозреваю, что татихи переселений было два. Усамой кромки ледника на озере Удомля оказалась группа, потомки которой — прибалтийские финны. Тот состав орудий, который мы нашли на этом озере, на стоянке Акулово больше всего напоминает находки из Красноярска — афонтовская культура, которая как раз 16 тысяч лет назад куда-то исчезла. Эти оказались в самой суровой части края. А вот волжские финны, к которым относилась и мера, эти скорее всего с Оби и Алтая. Они заняли поречье Оки и Клязьмы, а потом, когда на запад потекла большая приледниковая Ока (финское «ёки» — река) их группы расселились по берегам Балтики, дойдя 11 тыс. лет назад до самой северной точки Норвегии.

На фото: лопатка мамонта, найденная в Борисоглебском районе на берегу р. Устье в 1950-е г. (размеры: 92x69,5x32 см)

Уступное письмо

• Елена Крестьянинова

Первые два квартала улицы Московской (Покровской, Ленинской) по плану 1779 г., в основном, стали застраиваться каменными домами после пожара 1795 г. По этому поводу современник тех событий ростовский купец М. И. Морокуев в свое время писал: «1795 года мая 25 выгорела Покровская улица. Пожар начался в час за полночь, в доме столяра Панькова, и при сильном ветре пламя разлилось

в мгновение и поглощало все. Пособия почти никакого дать было невозможно... После сего несчастья места в Покровской улице старыми владельцами по бедности уступлены новым достоящим, которые и начали застраивать домами каменными, по выдаваемым в полиции фасадам...».

Как выяснилось, при переходе земли от прежнего владельца к новому составлялся особый документ — «Уступное письмо», который записывался в Маклерскую книгу 18

сентября 1800 г. такое вот письмо дал «бывший купец, а ныне посадский Алексей Иванов Ананьин купцу 1 гильдии Федору Борисову Мясникову».

Ананьин владел 18 лет, т.е. с 1782 г. участком «бывшей каменничьей, а затем городской землей в 32 квартале, в бывшем Семеновском, а ныне Покровском приходе, с лица по Московской улице», на котором собирался построить деревянный дом. Но, очевидно, недостаточные

денежные средства не позволили осуществиться его планам, ион «уступил», а точнее, продал за 200 рублей эту землю богатому Мясникову: «Оную землю уступаю я ему в вечное и потомственное владение».

И на этом месте к 1803 г. уже стоял двухэтажный каменный с мезонином дом, современный адрес которого — ул. Ленинская, 40 — известен всему Ростову. Это угловой корпус больницы, выходящий на улицу Радищева.

Сообщение Д.А. Булатова ростовским земцам

• Константин Степанов

При работе с документальными материалами Ростовского уездного земского собрания и земской управы г. Ростова Ярославской губернии удалось обнаружить интересный документ — доклад председателя Ростовского уездного училищного совета и земской управы Дмитрия Александровича Булатова очередному уездному земскому собранию 1888 г. об училищах, построенных на церковной земле и размещающихся в церковных домах. Из него известно, что крестьяне сельского общества с. Копыри построили на церковной земле дом для местного священника и начального земского училища в равных долях. Впоследствии священник завладел всем помещением, а детей выселил в ветхое строение. Подобное действие противоречило суждению ростовских земцев и, в частности, члена училищного совета и гласного А.А. Титова, который 19 октября 1883 г. на очередном земском собрании заметил, что «помещение, назначаемое для училища, должно быть теплое, сухое, светлое и иметь достаточно места для классного обучения». Булатов обратился за разъяснением к благочинному, но тот встал на защиту пастыря.

Данный источник — подлинник. Документ свидетельствует о том, что на Ростовской земле были случаи, когда тот, кто во время проповеди говорил о человеческой добродетели, на деле поступал по-другому. И что удивительно, такие действия получали одобрение со стороны вышестоящих церковных иерархов.

1888 г., октябрь. — Доклад Д.А. Булатова Ростовскому уездному земскому собранию очередной сессии

Считаю не лишним обратить внимание земского собрания на странное отношение некоторых священно-церковнослужителей Ростовского уезда к нашим земским школам, а именно: прихожане села Копырей, согласно приговору своему от 17 сентября 1879 года, устроили большой деревянный дом на церковной земле с тем, чтобы в нем помещались в 4-х комнатах училище, составляющих половину дома, а в другой половине этого дома помещался бы священник, но 1/2

года тому назад священник занял, почему-то, весь дом и помещение училища, которое перевел в старый, тесный и холодный церковный дом, потолок которого угрожал падением.

На это прискорбное обстоятельство обращено было внимание и [господина] Ярославского губернатора от 12 апреля сего года за № 1291. Училище это за опасностью и вообще непригодностью, закрыто, тем более, что крестьяне положительно отказались от выстройки второго дома под училище. По произведенному дознанию местный о. благочинный-священник села Лазарцево-Фомина Евгений Смарагдов сообщил, что священник села Копырей занял весь дом, выстроенный прихожанами по приговору их для училища и местного священника на законном основании, ибо дом на усадебной церковной земле принадлежит священно-церковнослужителям, согласно 152 стат[у] Уст[аву] дух[овных] консисторий, в силу которой при каждой сельской церкви должны быть дома или особые для каждого члена причта или один для нескольких и даже для всех членов.

Позтому я нахожу, что все земские школы, помещающиеся в церковных домах или же на церковной земле, находятся далеко не в благоприятных условиях, кои в силу приведенного о. благочинным Смарагдовым закона, всякое время могут быть подвергнуты изгнанию из церковных домов и с церковных земель, — поэтому полагаю бы, что таковые школы следовало бы из ведения земства вовсе исключить и передать их ведению епархиального начальства без пособия от земства, ибо ему законом предложено иметь свои церковно-приходские школы. Из отчета Братства Святейшего Димитрия за 1886/87 учебный год видно, что таковые «успели окрепнуть и приобрести не скудные средства к поддержанию своего бытия не только в настоящем, но и в будущем», а потому Братству Святейшего Димитрия, думаю, отрадно видеть, что для этих церковно-приходских школ уже имеются готовые, благоустроенные церковные дома, состоящие на церковной земле.

Председатель училищного совета и земской управы Д. Булатов.

Умом Россию не понять...»

• Зинаида Краузе

Архивные документы бывают разные... Деловито-сухие, написанные ровным красивым почерком или, наоборот, каракулями, и надо иметь большое воображение, чтобы понять смысл написанного. Читать такие бумаги скучно. А есть документы — настоящие перлы даже в художественном смысле этого слова.

Сам стиль таких бумаг с позиции сегодняшнего дня кажется прямо отрывком из литературного произведения. Вот, например, как запротоколировал секретарь Ростовской Городской общей Думы одно из ее бесконечных заседаний: «Сего числа (дело было 25 мая 1801 года) дума имела рассуждение, что ростовский купеческий сын Осип Семенов Малоземов, посадские Иван Семенов сын Мальгин и Федор Васильев сын Орешников замечены сею думою обращающимися более в пьянстве нежели в трезвости. Из них Орешников имение свое распродал, употребил на пьянство и двух дочерей своих довел до крайней бедности. Какой веселый текста, тот факт, что в городе имелось только трое пьяниц (!) вызывает у нас, сегодняшних читателей, я думаю, восхищение и зависть! Но для города тогда и три алкоголика иметь в городе было «не позволительно» а потому «...приказали: записать в журнале о том, чтобы Городской магистрат благоволил... означенных за пьянство поместить в рабочий дом» (Рабочий дом — это благотворительное учреждение, созданное для оказания помощи нуждающимся и в виде помощи предоставляющее оплачиваемую работу, при обязательном проживании в этом доме).

А 8 июня на заседании Городская Дума опять «имела рассуждение» о том, что по сообщению полиции «в городе Ростове возле земляного валу во рве вода застаивается, отчего гниет, а потому, весьма вредный запах имеет». Знала бы та городская дума, какой «вредный запах имеет» нынче Ростовский мясокомбинат! Всерьез озаботившись состоянием городского амбре, Дума предложила «работы по очистке рва выполнить означенным обращающимся в пьянстве. И полиция может иметь подобных под своим поряжением до того времени, когда они от пьянства исправятся». Боже мой! Какая чистота была бы в нашем городе, если бы полиция заставила всех алкоголиков убирать улицы до тех пор, пока не исправятся!!! Однако вернемся к документу. «...сия дума оным людям пищею и прочим нуждам удовлетворительно содержание производить согласна». Но только такое строгое решение, оказывается, не может иметь силу без позволения на то Его превосходительства Господина Ярославского Гражданского Губернатора. (И кто это сказал, что до революции в России не соблюдались права человека?!).

Не прошло и двух недель, как было получено распоряжение из Ярославля «...Положение оной думы в рапорте от 12 числа сего июня, изъясненное об употреблении обретающихся в пьянстве и им подобных для чистения рва признаю я со своей стороны правильным и со узаконениями и пользами для города согласным» но «употребляемым в работу людям производить из городских доходов приличное содержание».

Вывод из этих веселых отрывков напрашивается вовсе даже грустный: не потому ли в России так много пьющих и лодырей, что во все времена к ним общество имело трепетно-нежное отношение?... Маргарет Тэтчер бы нам...

Крест главы церкви Одигитрии Ростовского кремля

• Александр Мельник

Кресты, венчающие главы подавляющего большинства русских церквей, по сию пору слабо изучены. Сказанное справедливо и относительно крестов ростовских храмов. Основная причина такого положения заключается в том, что эти кресты, как правило, почти недоступны для натурного исследования. Кроме того, пока крайне мало известно документов, зафиксировавших время изготовления и имена исполнителей данных произведений. На этом фоне особую ценность представляет собой история создания дошедшего до нас креста главы церкви Одигитрии Ростовского кремля (ил. 1).

До последнего времени этот крест датировался XVII веком. Так полагал архитектор В. С. Баниге. Но в подтверждение своего мнения он не привел никаких аргументов.

Опубликованные и архивные до-

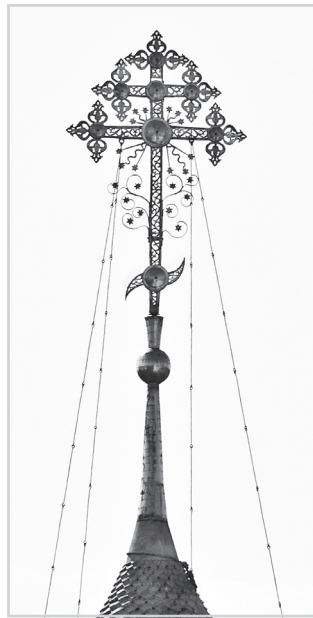
кументы полностью опровергают данную точку зрения. Из этих источников мы узнаем, что во время пожара 1730 года на церкви Одигитрии сгорели «глава, опаянная белым железом, железный крест свалился». В 1763 году глава того же храма была «обита деревянным чешуею», то есть так называемым деревянным лемехом. О железном кресте церкви источники середины XVIII века вообще не упоминают.

Согласно приходо-расходным книгам Ростовского архиерейского дома, 25 сентября 1766 года ярославец посадчик человек Яков Михайлов сын Проскуряков «договорился вновь сделать на имеющейся в доме его преосвященства церкви Одигитрии пресвятии Богородицы одну главу железную и обить оную листовым луженым коробчатым и чешуйчатым железом, також имеющихся на оной Одигитриевской церкви и на олтаре,

кроме трапезы; кровли покрыть листовым же черным железом». В ноябре-декабре того же года в Ярославле было куплено и привезено в Ростов для этих работ основное количество «железа связного и полосного».

Архиерейский дом 9 и 20 февраля 1767 г. оплачивал покупку угля «к деланию на вышеявленной же домовой Одигитриевской церкви железных глав и кровель». Следовательно, данные кузнечные работы начались почти в начале указанного года. 18 сентября был куплен холст «на обвитие и приподнимание» на тот же храм «зделанного креста».

Все сказанное неопровержимо свидетельствует, что крест главы кремлевской церкви Одигитрии был изготовлен, вопреки мнению В. С. Баниге, не в XVII веке, а в 1767 году ярославским кузнецом Я. М. Проскуряковым.

Курганные могильники Петровского моренно-озёрного плато

• Алексей Каретников

Население, проживавшее в округе Ростова в X–XII вв., хоронило умерших под насыпью округлой формы диаметром от 3 до 12 м высотой от 0,3 до 2 м. Эта традиция являлась пережитком языческих верований. Как правило, такие погребальные насыпи составляли могильники.

В могильнике могло быть от 3 до 200 курганов в зависимости от величины поселения либо времени его существования. Особенностью социальной организации в X–XII вв. было то, что каждое поселение имело свой курганный могильник, располагавшийся обычно на возвышенности вблизи поселения, на расстоянии не более 300 м от него. В округе Ростова существовало два микрорегиона, где концентрировались курганные могильники. Один из них — западное побережье озера Неро.

В 1854 г. П. С. Савельев вблизи населенных пунктов Богослов, Пужбол, Шурск, Кустерь, Ивановское, Шулец раскопал около 1520 курганов в 7 могильниках и 3 отдельных кургана. Из них сейчас сохранился лишь один (уд. Кустерь). Другой микрорегион — Петровское моренно-озёрное плато. Оно располагается между Ростовом

3 курганных групп.

В период с 1969 по 1982 г. А. Е. Леонтьев заново обнаружил многие из курганных групп, исследованных во второй половине XIX в. — первой трети XX в., и выявил 5 ранее не известных могильников, а в 1989–1991 г. полностью раскопал один из них.

В 1990 г. К. И. Комаров открыл курганы в трёх других пунктах. В 2005 г. он впервые обобщил сведения о курганах, при этом были учтены 14 сохранившихся, 10 не сохранившихся курганных групп и 5 селищ.

До моих публикаций концентрация курганов на Петровском моренно-озёрном плато не рассматривалась как особенность освоения территории в округе Ростова. В настоящее время это единственная (из известных) территория в Верхнем Поволжье с такой концентрацией курганных могильников (а значит, и поселений, которые еще не найдены) на водораздельной территории. Причины этого феномена пока не ясны. Вероятно, к концу XI в. наиболее благоприятные для заселения территории вблизи рек были уже заняты, и ростовцы начали освоение земель вдали от естественных водных источников. В любом случае, этот факт указывает

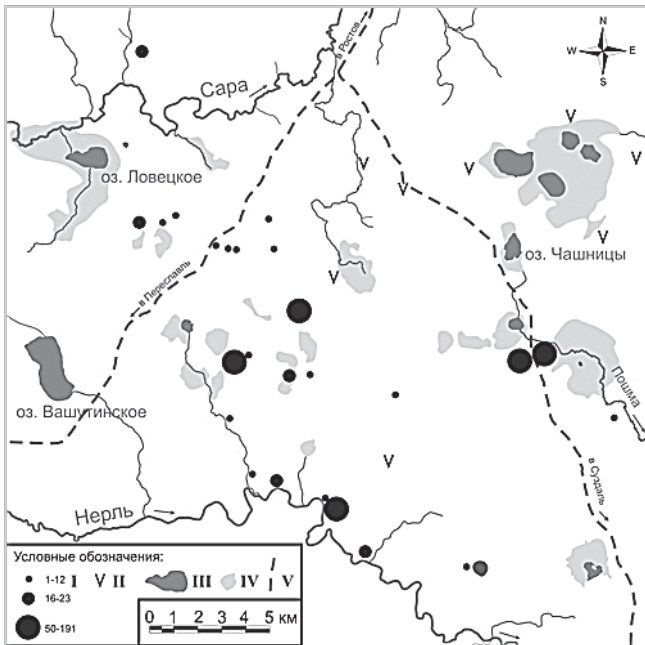

Схема размещения курганных могильников Петровского моренно-озёрного плато (на схеме обозначены все реки и крупные болота; подоснова - карта 1988 г. М1:50000).

I — курганные могильники (распределение по количеству курганов в группе); II — населённые пункты, вблизи которых, по сведениям А. А. Титова, находились курганы; III — озёра; IV — болота; V — основные дороги.

и Переславлем, в междуречье Сары и Нерли Клязьминской, вдоль федеральной трассы М-8. Размеры территории около 25x25 км. Она сильно залесена, поэтому курганные могильники сохранились там хорошо.

В 1854 г. П. С. Савельев раскопал здесь 584 кургана в 11 группах уд. Люблинцево, д. Старово, д. Буково, с. Вепрева Пустынь, д. Бикань, с. Караш, д. Григорово, д. Романцево. Он исследовал не все могильники (вероятно, они были беднее по составу погребального инвентаря), поэтому изучение территории продолжилось. В период с 1869 по 1887 г. небольшие раскопки в этой местности проводили И. С. Абрамов, Н. Г. Керцелли, А. А. Титов. Сам А. А. Титов владел частью угодий и лесом при соседней д. Колоново. В его публикациях есть краткое описание этой местности с перечислением десяти урочищ, в которых находились курганы. Большинство из них до сих пор не изучены.

В 1924 и 1926 г. Д. Н. Эдинг произвёл раскопки 11 курганов в

на высокую плотность населения в округе Ростова в конце XI–XII вв.

Картографирование памятников (см. рис.) позволяет выявить некоторые особенности их размещения. Из 25 курганных могильников 10 располагаются при реках или озёрах, а 15 — в междуречье. Преобладают небольшие группы (до 12 курганов). Причина концентрации курганов у с. Караш (327 погребений) становится ясной благодаря привлечению письменных данных. Погост Василия Кесарийского в XV–XVII вв. был центром волости Святославль (Караш). Могильник Вепрева Пустынь 2 с богатым погребальным инвентарём, вероятно, соответствует не сохранившемуся с. Гнездилово.

Проведение археологических разведок с целью поиска селищ вблизи курганных групп, а также курганов, упомянутых А. А. Титовым, особенно актуально в связи с угрозой уничтожения памятников вследствие интенсивных карьерных разработок на данной территории.

«Повеления» графа В. Г. Орлова 16 июля 1774 г. о застройке села Поречья-Рыбного

• Александр Морозов

16 июля 1774 г. «В бытность его Сятецтва графа Владимира Григорьевича в Поречье...» бурмистру и общине села были даны «Повеления...». Они состоят из двух частей и изложены по пунктам. Часть 1-я излагала общие принципы застройки и принципы возведения конкретных типов строений, меры противопожарной безопасности, льготы для погорельцев, проведение дренажной системы и др. В части 2-й в основном были изложены рекомендации социального характера. Обе части легли в основу так называемого «Уложения» — помещичьей инструкции, оформившейся позднее, в конце XVIII в. Текст «Уложения», отличный от первоначальных «Повелений», переработанный и обобщенный был опубликован в 1853 г. на страницах газеты «Ярославские губернские ведомости». А выдержки из него — в работе А. А. Титова «Ростовский уезд...».

Рассмотрим пункты, касающиеся гражданской застройки и его первоначальном, рукописном варианте, который содержится в документах Московской домовой конторы В. Г. Орлова в РГАДА. В п. 1 крестьянам повелевалось вывести из селения бани, а от жилья ставить их не ближе 50 саж. Желавшим иметь их ближе, предписывалось строить бани каменные со сводами, но не в углу или месте, отведенном для дома, а в огороде. В существующих при домах банях было приказано сразу уничтожить печи. Устанавливались точные сроки переноса бань — к новому году. П. 2 обязывал крестьян строить только каменные лавки, со сводами, крыть их черепицей. Лишь тогда позволялось оставить их на прежних местах. В противном случае, уже весной, старые деревянные лавки шли под снос. В п. 3 рекомендовалось для базаров непременно оставить широкое и удобное место, которое нельзя было застраивать, и чтобы последнее находилось как можно ближе к центру села.

Как свидетельствует п. 4, в 1773 г. в Поречье произошел большой пожар. Здесь даны подробные указания о застройке двух пореческих посадок: «Березово» и «Горки». Крестьянам было приказано строиться по определенному плану — в четыре линии с установленным числом дворов, с проулками между линиями. В п. 5 оговаривалась ширина проулков — 12 саж. Из п. 6 ясно, что первоначально помещику было предписано под строительство каждого двора отводить по 6 саж. Однако данное распоряжение по просьбе крестьян было отменено:

жители получили разрешение «строить по старому», более тесно. Бурмистру вменялось в обязанность наблюдать, чтобы дома строились по линиям. И как было указано в присутствии самого помещика — вехами: «везде впрямую черту». Крестьянам разрешалось строить новые посады: «если захотят строить, то в прямые линии и с проулками». П. 7 оговаривал, что домам, которые не вписываются в новую регулярную планировку, предназначены на слом, давать новое место и по возможности отводить огороды. В п. 8 еще раз подчеркивалось, чтобы один дом из-за другого не выходил, «... а были водной черте». В п. 9 рекомендовалась ширина улиц — 20 саж.

Меры противопожарной безопасности застройки изложены в пунктах 10–14. Крестьян обязали посреди проулков возводить каменные стены, на сажень выше и на 1/2 сажени длиннее прилегающих домов. Ответственность за возведение таких стен возлагалась на бурмистра с выбранными ему в помощь из общины «надежными людьми». В п. 11 оговаривалось, что на старых, выравниваемых в линию улицах, так и на новых прямых посадах перед каждым домом посадить немного деревьев. П. 12 содержал распоряжения заранее запастись всем нужным для тушения пожара, построить в центре села «место», где данные вещи содержать. П. 13 рекомендовал для пожарных случаев непременно определять между крестьянами «порядок», т. е. место каждого во время пожара, строго соблюдать его, «а за халатность наказывать нещадно». П. 14 запрещал застройку без приказа помещика после пожара, а при обветшании домов не допускалось строиться на старых местах.

Переселение крестьян на новые места от «тесноты и скученности» строений оговаривалось в п. 15. Здесь же содержался запрет на любые самовольные строения, которые подлежали сломке. Бурмистр, допустивший их застройку наказывался. Согласно п. 16 устанавливалась «порядочная льгота» как переселяемым на новые посады, так и перемещающимся домам. Данные вопросы бурмистру предписывалось «... решать по совести, а на излишние требования не смотреть».

Указание содержать во всем селе улицы в порядке, главным образом для беспрепятственного проезда в любое время суток имеется в п. 17. Данный порядок надлежало установить бурмистру с общиной.

Пункты 18–21 вновь касались вопросов, связанных с пожарами. П. 18 заключал повеление всем погоревшим крестьянам не платить оброк один год, а также никому не держать перед дворами, на улице ни под каким видом сена и соломы. В п. 19 запрещалось это делать в самих домах. П. 20 предписывал пустить посередине посадов «старую речку», очевидно, старое русло реки Гды. Из более поздних документов рубежа XVIII–XIX вв. видно, что это русло было прорыто, поэтому один из пореческих посадов получил название «Канавка». В п. 21 рекомендовалось крыши домов вперед делать не крутыми, а отлогими, для того, чтобы на них можно было стоять во время тушения пожара. Наконец, п. 22 повторял распоряжение о посадке у домов деревьев.

Во второй своей части «Повеления» касались застройки только в пунктах 2–4. В п. 2 предписывалось для хранения письменных дел и собранных общественных денег построить каменную со сводами палату, покрыть ее черепицей, чтобы строение было безопасно от огня. Согласно п. 3. разрешалось взять для строительства такой палаты сколько необходимо помещичьего кирпича, а прочее устроить за счет общины. П. 4 содержал распоряжение оставшийся кирпич продать желающим «по настоящей цене», а более для помещика не делать. Отметим, что подобные повеления были сделаны для крестьян других ростовских вотчин Орловых, например Борисоглебских слобод.

Таким образом, новая регулярная застройка селения намечалась в июле 1774 г., когда сам граф был в Поречье, ходил по селу и ставил «вехи». План был составлен, начертан, как значится водно из рапортов бурмистров, в 1775 г. То есть, план точно датирован.

В дальнейшем, земля под застройку, где были улицам, а где проулком размещалась по селению уже выборными из числа крестьян. План застройки села хранился в вотчинном правлении. На плане, оставшиеся на прежних местах дома, были помечены желтой краской. Дома в центре селения предписывалось отвести от храмов первоначально на 40 саж. Данное распоряжение вызвало жалобы священнослужителей о том, что новая линия их домов оказывалась на усадебной крестьянской земле и что крестьяне потеряли немалый убыток. Такие жалобы помещику не были оставлены без внимания и в новую регулярную планировку вносились коррективы:

